

ИНФОРМАЦИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ КАТЕГОРИИ «ЯВЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ»

Петриченко Е.А.

НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия», Москва, Россия (109029, г. Москва, ул. Нижегородская, 32), e-mail: mpc@muh.ru

В статье рассматривается понятие «информация» с точки зрения философских категорий «явление и сущность». Рассматривая информацию как явление, выяснилось, что для сознания воспринимающего субъекта информация предстает всего лишь формой. Каждый раз, когда человек сталкивается с этим явлением, его сознание имеет дело с различными формами, содержание которых неоднородно, формируется в результате оперирования абстракциями и имеет достаточно отдаленные и опосредствованные отношения с объективной реальностью. На основании вышесказанного в статье сделан вывод, что рассмотрение понятия «информация» как обозначения объективной реальности и как отражения объективной реальности является ошибкой. При дальнейшем исследовании было выявлено, что объективную сущность информации как явления следует определять в трех направлениях, исходя из предположения, что сущность информации в пределах рыночных отношений одна, в научно-технических областях – другая, в общечеловеческом плане – третья. Так же стоит отметить, что в ходе исследования сущности информации проявлялась недостаточность раскрытия информации с помощью других категорий. Наиболее емким было бы исследование с помощью категорий «форма и содержание».

Ключевые слова: информация, сознание, объективная реальность, явление, сущность.

INFORMATION AND PHILOSOPHICAL CATEGORIES «PHENOMENON AND ESSENCE»

Petrichenko E.A.

Non-state accredited private educational institution of higher professional education 'Modern Humanitarian Academy', Moscow, Russia, (32, ul. Nizhegorodskaya, 109029, Moscow), e-mail: mpc@muh.ru

The article focuses on the notion «information» in terms of philosophic categories «phenomenon and essence». Considering information as a phenomenon, we have found out that information only appears to be a form for conscience of a perceiving subject. Every time a human conscience faces this phenomenon, it deals with different forms with heterogonous contents resulted from operating with abstracts and having a rather remote and indirect relation to the objective reality. In view of the foregoing, the article concludes that it is wrong to consider the notion «information» to define and reflect the objective reality. Having assumed that essence of information in market relations is one thing, in research and technology relations is other, and in its universal meaning is something else, a further study shows that the objective essence of information (as a phenomenon) shall be defined in three directions. It is also worth mentioning that during our studies we have concluded that it is insufficient to consider the notion 'information' with the specified categories alone. It will be reasonable to study this phenomenon using such additional categories as «formand content».

Keywords: information, conscience, objective reality, phenomenon, essence.

В настоящее время в философских исследованиях проблем, связанных с информационной деятельностью, нередко можно услышать следующие вопросы: что такое реальность? Что такое информационная реальность? По сути, речь идет о соотношении реальности, понимаемой как существующий вне нашего сознания объективный мир, и информационной реальности – той реальности, которую наше сознание воспринимает посредством информации. Следует заметить, что сегодня при изучении этих и других подобных вопросов онтологического характера наблюдается тенденция использования понятий без раскрытия их содержания и даже неявных символов веры, что, естественно, усугубляет степень неопределенности в ответах на поставленные вопросы.

В связи с этим, по нашему мнению, первоочередная задача, стоящая перед данным философским исследованием, состоит в выборе таких эпистемологических средств и подходов, которые были бы способны помочь нам продвинуться в концептуальном осмыслении специфики информационной реальности.

На наш взгляд, философия, которая испокон веков уделяла особое внимание проблемам, касающимся существования и развития человеческого общества, и ставила перед собой вопросы, относящиеся к будущему человечества, должна выработать новый подход к проблеме информации и рассматривать её в разных аспектах.

Ниже постараемся прояснить предлагаемый нами подход к рассмотрению сущности информации в аспекте диалектических философских категорий. Отметим, что теоретическим основанием для нашего подхода являются соответствующие положения диалектической философии, в частности – философских категорий «явление и сущность» [5].

Приведем одно из этих положений, определяющих генеральное направление всех наших философских исследований информации как явления. Известно множество формулировок этого положения. Мы воспользуемся формулировкой, данной В. И. Лениным: «...Все явления интеллект делает сущностями, а сущности познает как явления единой великой сущности – природы» [3].

Необходимо отметить, что сегодня содержание понятия «интеллект» существенно отличается от содержания, которое вкладывалось в это понятие в конце XIX века. Поэтому, чтобы избежать понятийных заблуждений, в нашем исследовании мы применяем понятие «сознание» или «человеческое сознание». Такая замена, на наш взгляд, не изменяет сущности данного философского положения.

Приведенная выше ленинская формулировка указывает нам на то, что сущность информации, если признать информацию явлением, диалектически связана с человеческим сознанием. Для нашего исследования это важно. Это означает, что сущность отражается, формируется, преобразуется в сознании человека, воспринимающего информацию в целях познания.

В рамках нашего исследования мы также исходим из того, что человек, воспринимающий информацию, «... не изолированный от других людей индивид, а человек, включенный в социальную жизнь, использующий общественно-выработанные формы познания...» [6].

Следовательно, мы априори придерживаемся мнения, что в определенной степени информация оказывает влияние на развитие общественного сознания, которое, как известно, играет не последнюю роль в движении и развитии человечества.

Опираясь на указанные выше положения, казалось бы, естественным следующим шагом исследования целесообразно поставить и найти ответ на философский вопрос: «Является ли информация такой же естественной человеческой потребностью, как, например, добывание из окружающего мира средств, для удовлетворения потребностей существования, и развития людей, или, злободневные сегодня экологические проблемы, или т.п.?». Однако, на наш взгляд, постановка такого вопроса в настоящий момент преждевременна. Дадим краткое разъяснение нашей позиции.

Понятно, что философ, приступая к исследованию какой-либо определенной проблемы, должен определиться и опираться на базовые философские положения, выработанные за многовековую историю существования философии. Так, при рассмотрении данной проблемы, мы будем исходить из того, что все совершаемое людьми, даже если они сначала построили в своей голове некоторый проект и на самой современной научной основе разработали план его реализации, может быть приведен в действие только в том случае, если имеется природный предмет или природное явление, независимые от человеческого сознания, т.е. объективность, в сфере которой человек намерен что-то совершить. Если же мы не имеем такой объективности, то неизбежно впадем в заблуждение, о котором предупреждал нас Иммануил Кант: «Что касается предметов, которые мыслятся только разумом, и притом необходимо, но которые (по крайней мере так, как их мыслит разум) вовсе не могут быть даны в опыте, то попытки мыслить их (ведь должны же они быть мыслимы) дадут нам затем превосходный критерий того, что мы считаем измененным методом мышления, а именно что мы априори познаем о вещах лишь то, что вложено в них нами самими» [2]. Другими словами, мы будем постоянно напоминать себе, что человеческое сознание, несмотря на его кажущееся могущество перед окружающим миром, не может определять существование и устанавливать свойства каких-либо предметов и явлений, не существующих в окружающем человека мире.

Конечно, человек, обладая способностью, которую гносеологи называют «воображением», в состоянии придумать, вообразить, даже составить в голове образ чего-то, не существующего в реальности. Эта способность хорошо изучена в прошлом [7].

Только при определенных условиях и усилиях человеческое сознание способно отразить и познать то, что существует объективно; оно способно также преобразовывать, использовать для своих потребностей эту объективность, познав объективные законы её существования. Но оно не способно ни вкладывать своё познание в сущность объективности, ни воздействовать на объективные законы её существования.

Последнее положение мы считаем чрезвычайно важным для нашего исследования. Заметим, по сути, мы станем пренебрегать данным базовым философским положением, если

попытаемся сразу отнести информацию к естественной потребности человечества. Этим мы уже априори признаем существование некоторой объективной реальности, связанной с этим термином. С нашей точки зрения, это будет грубой ошибкой в философском исследовании.

Уточним, что такое признание было бы обоснованным, если бы сегодня мы имели корректное определение содержания понятия «информация» вида: «информация – это понятие, данное нам для обозначения ...», и далее ссылка на некоторую объективную реальность.

Однако, как мы уже отметили с самого начала, такого определения сегодня не существует, хотя попытки выработать его были неоднократны. Кратко остановимся на рассмотрении некоторых из них.

Если, например, провести даже неглубокий анализ содержания наиболее распространенных сегодня атрибутивной и функциональной концепций в отношении информации, то станет ясным, что обе эти концепции, в конечном счете, опираются на объективное свойство материи, установленное ещё в XIX веке и обозначаемое философской категорией «отражение» [4]. Однако в обеих концепциях не уделяется достаточного внимания изучению очевидной реальности, проявляющейся в том, что информация в тех формах, в которых она существует сегодня, есть продукт человеческого сознания, которое само есть продукт высшей формы (из известных нам форм) материи. Другими словами, сторонники обеих концепций, игнорируя человека, игнорируя природу человеческого сознания, сразу относят информацию (продукт сознания) к свойству материи и тут же называют её «атрибутом материи». Вследствие этой ошибки обе концепции не могут представить нам строгое определение информации как понятия, поскольку человеческие понятия наполняются содержанием в результате общения человека с объективной реальностью, а не в результате оперирования, пусть и изощренного, внешне убедительного, правдоподобного в умозаключениях, другими понятиями.

Попытки представить информацию в качестве категории также обречены на неудачу. Достаточно принять во внимание, что человеческая практика за последние десятилетия столь быстро изменяла формы и содержание понятий, а также свои представления и отношения к тому, что сегодня принято называть «информацией», что природа, сущность информации и, естественно, содержание этого понятия (если по-прежнему считать его понятием) существенно изменялись со временем.

Например, известно, что понятие «information» впервые появилось ещё в XIV веке. Но тогда оно в качестве понятия обозначало вложение души в тело [1]. Примерно в это же время слово «информация» стало означать передачу знаний с помощью книг. Однако широкого применения это понятие не нашло. В XVIII в. понятие «информация» стало применяться в

телеграфных сообщениях, естественно, с другим содержанием (объем передаваемых телеграфом сообщений). К XXI веку сфера применения этого понятия значительно расширилась и сегодня охватывает практически все сферы человеческой жизнедеятельности, хотя, надо заметить, в настоящее время понятие «информация» не столь распространено и чаще всего ассоциируется с компьютерными технологиями и СМИ.

Кратко ознакомившись с историческими вехами эволюции понятия «информация», следует обратить внимание на то обстоятельство, что даже несистематизированные исторические сведения указывают на то, что генезис понятия «информация» не был связан непосредственно с объективной реальностью. Достаточно вспомнить, что не так давно, в середине XX века, информация представляла собой всего лишь рабочий термин в довольно узкой технической области (телеграф), и только с появления кибернетических наук этот термин «проник» во многие другие технические и научные области.

Таким образом, мы можем сделать заключение, что информация как слово, как технологический термин, как, возможно, научное понятие всё ещё находится в технических и научных сферах, и нет никакой необходимости искать что-то общее и закономерное в изменениях сущности и содержания этого понятия в этих разнородных областях. Вполне очевидно, что в каждой научной области информация как научное или техническое понятие имеет своё содержание и выполняет соответствующие функции.

Таким образом, термин «информация» сегодня имеет различные сущности в рамках рыночных отношений, в научных областях и собственно в общечеловеческих отношениях.

Исходя из вышесказанного, для нашего философского исследования мы ограничим себя рамками общечеловеческих отношений. Ниже в этом аспекте кратко остановимся на тех объектах реальности, которые непосредственно связаны с рассматриваемым нами объектом исследования.

Что мы сегодня наблюдаем? Благодаря техническому и технологическому прогрессу сегодня существенно расширился круг людей пишущих, говорящих, спорящих об общечеловеческих проблемах. Простые люди в так называемом «информационном поле» пытаются найти подсказки для решения своих жизненных проблем, не осознавая тем самым, что сегодня это «информационное поле» создается в результате оперирования словами, терминами, понятиями – т.е. оно, как мы уже показали выше, является продуктом человеческого сознания и может в значительной степени не соответствовать реальности. Не удивительно, что сегодня привычным для многих стал термин «виртуальность».

Далее, посмотрим внимательно – что же происходит на самом деле, когда человек, как это принято говорить сегодня, «получает информацию»?

Сегодня часто можно услышать утверждение вида: «Информация – это знание, ... это общение!» Но так ли это на самом деле?

Если человек читает, то он «получает», говоря философским языком, форму. Сущность содержится в содержании тех терминов, слов, понятий, словосочетаний, предложений, умозаключений и т.п. Филологи подскажут нам, что сущность всего этого комплекса (в философии этот «комплекс» обозначается одним термином – «абстракции»), воспринимаемого сознанием человека, далека от сущности той реальности, к которой у человека проявлен интерес познания.

Если человек слышит, то здесь воспринимаемая сущность ещё дальше от сущности реальной. Не вдаваясь в филологические и физиологические аспекты, достаточно признать, что практически человек воспринимает некоторое «эхо» сущности.

Если человек видит, слышит и читает одновременно, например, новости по телевидению, то разрыв сущностей ещё более увеличивается. В этом случае восприятие индивидом в значительной степени зависит не только от технических средств, но и от особенностей индивидуальных органов чувств.

Мы не будем останавливаться на известной философской проблеме адекватности сущностей реальной и воспринимаемой человеческим сознанием. Этот вопрос достаточно глубоко и разносторонне проработан в философском аспекте в рамках теории познания [8].

Для нас главное прояснить следующий вопрос: что человек получает под названием «информация»? Человеческое сознание во всех случаях имеет дело с формами, но не с сущностью, оно не имеет непосредственного контакта с реальностью. Оно получает только её форму, организованную вне воспринимающего человека. Это означает, что формирование сущности реальности и последующее формирование к ней отношения происходят в сознании воспринимающего человека.

Таким образом, проясняется, что рассмотрение проблемы сущности информации приводит нас к необходимости перейти к рассмотрению проблемы восприятия информации человеческим сознанием, т.е. человеческим мышлением.

Законы человеческого мышления жесткие: получив форму в качестве исходного материала для мышления, сознание человека будет оперировать только этими формами, используя также те образы и понятия, которые есть у человека в памяти. Естественно, в каждом конкретном случае это оперирование может привести к индивидуальным результатам, т.е. к разработке непредсказуемого в общем плане представления.

В нашем случае можно ожидать, что в результате оперирования разнородными формами сознание выработает ошибочную сущность и, как следствие, создаст неверное отношение человека к познаваемому объекту.

К сказанному выше можно добавить, что, по нашему мнению, подобные ситуации в наше время практически неизбежны, поскольку сознание большинства сегодняшних людей, воспринимающих информацию, будет вынуждено действовать только в рамках силлогизма, свойства и недостатки которого хорошо известны нам со времен Аристотеля. Это неизбежно, поскольку информационная деятельность сегодня не утруждает себя разъяснением содержания понятий, используемых при передаче информации. Заметим, что и для образованных людей, в памяти которых хранятся понятия с содержанием, степень непредсказуемости (т.е. ошибочности) результата мышления не снижается. Сознание, оперируя в диалектической взаимосвязи формами без содержания с формами, имеющими содержание, с большой долей вероятности даст ошибочный результат, если, конечно, человек усилием воли не прекратит процесс мышления, или, как это чаще бывает на практике, «пропустит информацию мимо ушей».

По результатам проведенного нами исследования можно сделать несколько, на наш взгляд, любопытных замечаний.

Во-первых. Наблюдаемое сегодня совершенствование технических средств, как нам объясняют, призвано развивать информацию и её роль в человеческом обществе. На деле развиваются формы информации – технические и технологические, о содержании и сущности никто не говорит. Если принять во внимание законы человеческого мышления, то можно ожидать с достаточной степенью достоверности, что чем совершеннее будут формы информации, тем меньше будет соответствие сущности реальной и сущности, воспринимаемой человеческим сознанием посредством этих технических и технологических средств.

Во-вторых. Решая предложенным нами философским методом задачу по выяснению сущности информации (признавая её как явление), мы на основании философской категории «явление-сущность» получаем следующее:

- каждый раз, когда человек сталкивается с этим явлением, его сознание имеет дело с различными формами, содержание которых, во-первых, неоднородно; во-вторых, формируется в результате оперирования абстракциями; в-третьих, имеет достаточно отдаленные и опосредствованные отношения с объективной реальностью;
- мы не выявили достаточных философских оснований, позволяющих относиться к информации как к явлению, дающему человеку объективные данные и сведения о предметах, событиях и явлениях объективной реальности;
- на данной стадии исследования можно считать нецелесообразным заниматься рассмотрением вопроса отнесения термина «информация» к понятию или категории. Прежде

следует продолжить философские исследования по выявлению его связи с объективной реальностью;

- объективную сущность информации как явления следует определять в трех сферах, исходя из предположения, что сущность информации в пределах рыночных отношений одна, в научно-технических областях – другая, в общечеловеческом плане – третья.

В заключение отметим, что в процессе нашего рассмотрения постоянно ощущалась необходимость проведения дополнительных философских исследований на базе других философских категорий. Очевидно, наиболее востребованным является исследование информации на базе философских категорий «форма – содержание».

Список литературы

1. Григорьев А.Н. Информация и информационное взаимодействие в расследовании преступлений: монография. – Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2006. – С. 8.
2. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – С. 18.
3. Ленин В.И. Философские тетради. – М.: Изд-во полит. лит., 1978. – С. 452.
4. Информационный подход в междисциплинарной перспективе // Вопросы философии: сетевой журн. 04.03.2010.
URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103&Itemid=52 (дата обращения 1.06.2013).
5. Философский словарь. – М.: Изд-во полит. лит., 1963. – С. 443.
6. Философская энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1964. – Т. 5. – С. 222.
7. Философская энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1960. – Т. 1. – С. 285-286.
8. Философская энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1964. – Т. 5. – С. 216-222.

Рецензенты:

Щеглов Б.С., д.филос.н., профессор кафедры философии, ФГБОУ ВПО «ТГПИ им. А.П. Чехова», г. Таганрог.

Семенова В.Г., д.филос.н., доцент кафедры русского языка, культуры и коррекции речи, ФГБОУ ВПО «ТГПИ им. А.П. Чехова», г. Таганрог.